

КНИГИ ЮЛИИ ЕФИМОВОЙ
УЖЕ ОЦЕНИЛИ БОЛЕЕ
30 ТЫСЯЧ ЧИТАТЕЛЕЙ!

МИРУ ВИДНЕЙ

ЮЛИЯ ЕФИМОВА

ЛИРИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Юлия Ефимова
Миру видней
Серия «Лирический детектив»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39285728
SelfPub;

Аннотация

Люди любят строить планы, но миру видней, где и когда сделать нас счастливыми. Белла думала, что распланировала свою жизнь на много лет вперед, но неудачный брак и горькое разочарование перевернули все с ног на голову. Однако не бывает худа без добра. Белла неожиданно получает новую интересную работу и выигрывает увлекательное путешествие в Китай, где оказывается втянутой в расследование череды странных преступлений с непредсказуемым финалом.

Юлия Ефимова

Миру видней

Все, что здесь описано, привиделось автору во сне и правдой никак быть не может.

Редкие же совпадения случаются в жизни. Нечасто, но бывают.

Позволим их автору и простим.

* * *

С самого детства Белле казалось, что мир крутится вокруг нее – и в прямом, и в переносном смысле этого слова. Но это была не привилегия – это было наказание. Лет с восьми Белла отчетливо осознала, что мир смотрит на нее оценивающе, а потому необходимо все контролировать и просчитывать на десять шагов вперед. Но на десять не получалось, а иногда не получалось даже на один. И вот тогда она падала, больно и долго зализывая, как собака, свои раны. По иронии судьбы подниматься ей помогал все тот же мир, ведь он по-прежнему смотрел оценивающе, и надо было соответствовать, то есть вставать и продолжать все контролировать. Иногда Белле хотелось протестовать против мира, жить, не отвечая его требованиям, жить назло ему, но это было мимолетное желание – Белла не могла, не умела так жить.

Сейчас, уже начитавшись книг по психологии и почти уверенная в себе, она поднималась на двадцать пятый этаж офисного здания и по-прежнему старалась все контролировать. Пытаясь по привычке рассчитать свои действия на десять шагов вперед, Белла думала: «Может, в этот раз мне повезет?» Хотя ей и раньше так казалось, а потом бац – ан нет. Окончила школу в статусе середнячка – вроде училась хорошо, но потом не дотянула, не повезло! И вот мечта всей жизни – институт, факультет журналистики. Поступила без проблем, училась весело, да и диплом написала с легкостью, но потом никуда не брали на работу: не везло – и все тут!

После института Белла выскочила замуж, и ей опять померещилось счастье. Казалось, все изменилось и мир повернулся к ней лицом, но, опять поспешив с выводами, она ошиблась. Это было лишь иллюзией: муж оказался козлом и изменщиком. Белла застукала его с шикарной секретаршей-блондинкой в его же кабинете. Эти двое целовались так, что сразу было видно – это настоящая страсть и Белла здесь лишняя. Так прозаически и неинтересно, как в дешевом любовном романе, закончился и этот этап ее жизни. Но мир, как всегда, наблюдал за ней, поэтому надо было вставать и идти дальше, надо было соответствовать.

Погоревав для приличия в доме родителей месяц, она пошла искать работу. Очень быстро поняв, что молодой специалист без опыта никому не нужен, Белла упала духом, но мир опять повернулся к ней лицом. Выход нашла мама. Ей

позвонила давняя приятельница и рассказала об одной шикарной вакансии: начальник отдела по рекламе, продвижению товаров и связям с общественностью в известной фирме производителя одежды Brello – «Одевайся как совершенство». Насколько это было желанно, настолько и неожиданно. Белла невероятно долго ходила по всякого рода собеседованиям и столько раз уже слышала равнодушное «вы нам не подходите», что готова была пойти работать продавцом в магазин одежды. А тут такая известная фирма, такая ответственная и большая должность, такая интересная работа... И собеседование прошло как-то слишком просто и формально, по крайней мере ей так показалось – взяли без опыта работы и рекомендаций. В Беллу поверили, ей дали шанс себя проявить, она не могла поверить своему счастью. Ну наконец-то повезло! Или нет? Что скажешь, мир?

Лифт был заполнен офисными служащими разного ранга, кто-то босс (ну, может, конечно, маленький – такой, каким она будет уже сегодня), кто-то клерк, кто-то секретарь, но лифт, как известно, уравнивает всех, поэтому ехали молча, держа покерфейс. Белла тоже пыталась соответствовать и делать скучное лицо, но у нее это получалось плохо. Волнение перед предстоящим днем выдавало все: радость, страх, закомплексованность и неуверенность в себе.

На двадцать пятом вышли двое: она и молодой человек, похожий на программиста. По крайней мере, Белла именно так представляла людей этой профессии. Худой, в очках, он

был чуть сгорблен и рассеян, неопрятные грязные волосы висели сосульками и доставали почти до плеч.

«Хоть бы он был не в моем отделе, – подумала Белла, – я не смогу терпеть его постоянно. Подойду и вымою ему голову, ну или подарю шампунь, а это уже конфликт, а конфликтов на работе умный начальник должен избегать. Ну, будем надеяться».

Мир услышал ее, внес записи в свой блокнот и, как всегда, решил сделать ровно наоборот.

«Первым делом необходимо зайти в приемную к шефу», – подумала Белла. Она познакомилась с ним и его секретаршей Олей еще на собеседовании неделю назад. Шеф был импозантным мужчиной со средним чувством юмора – в каждый удобный и неудобный момент он шутил. Оля же была хохотушкой, хотя, возможно, работа у нее такая: смеяться над всеми шутками шефа.

Дверь в приемную оказалась приоткрыта, и из нее доносился смех Оленьки.

– Доброе утро, – войдя в кабинет, поздоровалась Белла.

Кроме Оленьки, в кабинете была еще одна женщина. Такой отталкивающей красоты, как у нее, Белла никогда не видела. Она просто не могла отвести взгляд от прямых, подстриженных под каре волос цвета воронова крыла, ровной челки и острого носа. Одета женщина была в сногшибательный серый брючный костюм мужского кроя, а из-под пиджака виднелась белая блуза с шикарным жабо. И духи. Тако-

го аромата Белла просто не знала, он был гипнотически прекрасным. Все вместе создавало притягательное и одновременно отталкивающее впечатление. Если прибавить к этому макияж смоки айс и алую помаду, то получалась ведьма, но красивая ведьма. Дама заметила повышенное внимание к себе, усмехнулась и представилась, протягивая руку:

– Виолетта Владимировна Бужва, главный менеджер отдела логистики Brello в Москве, – длинно и очень чопорно представилась она. Создавалось ощущение, что девушка очень гордится своей должностью и, безусловно, тем, как она выглядит.

– Добрый день, Белла, – перебила их знакомство секретарша шефа Оленька. – Ведь можно просто по имени?

Белла кивнула.

– Прекрасно, – ответила секретарша. – Просто великолепно! – продолжала бросаться эпитетами Оленька. – Здорово, что вы приступаете к работе именно сегодня.

Сказано это было очень искренне, так, что Белла сразу же засомневалась в честности девушки.

– Да, а в чем дело? – немного смутившись от такой неподдельной радости, спросила Белла.

– Дело в том, что именно сегодня у нас будет розыгрыш путевок на курорт. Начальство... ну, другое, – Оленька вскинула глаза к небу, – которое сидит в Китае, решило поощрить, а значит, и стимулировать сотрудников. На всех, конечно, путевок не хватило, и, чтобы не выделять никого, прово-

дят жеребьевку. Как раз сегодня очередь дошла и до нашего главного офиса. Шеф строго-настрого наказал проводить розыгрыш между всеми, несмотря на чины и регалии. Так сказать, чтобы никого не обидеть. Так что и вы участвуете, вашу фамилию я уже внесла в списки для розыгрыша. Идите в кадры, подпишите последние бумажки для оформления на работу – и вперед, знакомиться с коллективом. Иван Сергеевич пока не может подойти – у нас форс-мажор. Представлять коллективу вас будет Вадим Эдуардович, это заместитель Ивана Сергеевича. Он, правда, отвечает за логистику товара, и это непосредственный начальник Виолетты Владимировны, – Оленька кивнула в сторону женщины-вамп, – но зам есть зам – должен уметь все. А к восемнадцати ноль-ноль жду вас в зале заседаний на розыгрыш.

К слову сказать, Оленька – это не то, что вы подумали, ни-ни. Это статная дама почти тридцати восьми лет... Высокая – метр восемьдесят, а может, и больше. Белла сама была немаленькой, да еще и каблуки, но все равно на Оленьку ей приходилось смотреть снизу вверх. У секретаря была короткая стрижка и обесцвеченные белые со стальным отливом волосы. Белла была однозначной брюнеткой и всегда немного завидовала блондинкам, даже крашеным, но только не Оленьке, потому что волосы делали ее еще более невыразительной. К тому же секретарь была крупновата – нет, не толстая, просто при ее росте даже небольшая полнота давала ощущение крупности. Оленька, или Ольга Петровна, как ее

величали на работе, была во всех смыслах приятной дамой – и в общении, и в работе, вот только с личным... с личным не сложилось. В итоге к тридцати восьми годам она была не замужем, детей не имела, ухажера постоянного тоже. И это была единственная большая мозоль Оленьки, если не считать ее платоническую любовь к своему шефу Ивану Сергеевичу Мухе, который не был женат, но категорически не замечал влюбленных глаз секретарши.

Идти в отдел кадров Белле не хотелось, в прошлый раз там царствовала Ираида Варламовна, тучная и в то же время царственная особа. Белла любила мультфильмы, и когда она кого-то боялась, то пыталась сравнить его с персонажем какого-нибудь мультика – после этого становилось не так страшно. Ираиду Варламовну она сравнила с Роуз из «Корпорации монстров». Она была очень тучная, но довольно стильная; дотошная, но профессиональная; а главное – взгляд: когда она смотрела на Беллу, той казалось, что Ираида Варламовна знает о ней все, и от этого жутко сосало под ложечкой, а ее пронзительного гипнотического взгляда никто не мог выдержать. А еще Роуз работала с документами, как и Ираида царствовала в своем отделе кадров. Роуз в конце мультфильма оказалась агентом спецслужб, и в случае с Ираидой Белла была уверена, что та является тайным агентом ФСБ, а если и нет, то ее были обязаны туда взять, потому что более осведомленного работника у них не нашлось бы.

Ираида знала все и про всех в «своей» фирме, которую

именно она назвала Brello. К ней шли с любым вопросом, а поручения она раздавала так, что никто не смел, да даже и не пытался ее послушаться. В прошлый раз, пока Белла сидела и заполняла разного рода ненужные, по ее мнению, бумажки, дверь в отдел кадров не закрывалась. Сначала заглянула миниатюрная блондинка с огромными, в пол-лица глазами и сбивчиво начала объяснять, что она не нашла для Оленьки-секретаря такого подарка, как просила Ираида Варламовна.

– Как не нашла, милочка? – тоном судьи, читающего приговор, заявила Ираида. – Вы, наверное, слишком тупы, и я ошиблась в вас. Нужно написать докладную записку шефу, – тут, кстати, Белла в первый раз услышала, что директора Ивана Сергеевича подчиненные называют шефом, – и сказать, что рано он вас повысил до ведущего специалиста, рано. Вам надо было еще девочкой на побегушках побыть, кофе подносить, интеллект-то у вас, милочка, честно скажем, как у курицы.

Когда она произносила свое «милочка», было особенно обидно – будто Роуз из «Корпорации монстров» скрипела: «Вазовский».

– А вы, милая девушка, – продолжала разнос Ираида, обращаясь уже к Белле, – уверены, что шеф берет вас на должность начальника отдела по рекламе, продвижению товаров и связям с общественностью? Вы уже полчаса не можете заполнить элементарные документы.

Девушка с огромными глазами благодарно взглянула на Беллу – видимо, за то, что Роуз переключилась на нее, – и выскользнула за дверь.

Затем заглянул человек неопределенного возраста (ему можно было дать и двадцать пять, и сорок), которого можно было охарактеризовать одним словом: бесцветный. Совершенно обычная, ничем не выделяющаяся внешность, да и голос под стать.

– Ираида Варламовна, – прошелестел бесцветный, – мне передали, что вы меня искали.

– Вызывала, – высокомерно проскрипела Ираида.

– Позволю вам напомнить, что я не нахожусь у вас в непосредственном подчинении, – тем же невозмутимым голосом, как бы поставив в известность кадровичку, сказал бесцветный.

Ираида выдержала паузу, посмотрела на Беллу и недовольно процедила:

– Зайдите позже, Александр Александрович.

Бесцветный как-то отсутствующе посмотрел на Беллу, сделав, наверное, вывод, что именно из-за нее его гонят, и ушел.

Да, возвращаться в царство диктатуры не хотелось, но надо: во-первых, не было желания начинать работу с капризов, а во-вторых, у Беллы имелся маленький секрет – надо посмотреть страху в глаза, и тогда он уйдет. По крайней мере,

Белла в это свято верила.

К первому дню работы она готовилась очень тщательно, было продумано все, вплоть до костюма. Она знала: второго шанса произвести первое впечатление не будет. Поэтому бежевый, только бежевый, цвет успешности, роскоши, богатства и власти. У Беллы из бежевого был только брючный костюм, но он был настолько любимым, что именно его она первым положила в чемодан, когда уходила от мужа. Строгие брюки и стильный пиджак с большими красивыми пуговицами смотрелись элегантно и эстетично. Под пиджак она ничего, кроме белья, не надела, так как на улице стояла ранняя осень. Тонкий пиджак так притягательно ее облегал, что было грех портить такую картину разного рода блузками или топами. И вот сейчас, заходя в отдел кадров, она крутила эту огромную пуговицу, пытаясь настроиться на встречу с тираном.

В кабинете никого не оказалось, ну вообще никого. Белла вздохнула с облегчением – пронесло, и тут предательская пуговица – верхняя! – отскочив от пиджака, улетела под стол. Так бессовестно! Белла, недолго думая, полезла ее искать. Весь пол под столом был почему-то усеян бумагами, и это вдвойне затрудняло поиски. Свет практически туда не попадал, и Белле приходилось хлопать по бумагам рукой, чтобы нащупать злополучную пуговицу. Так, хлопая, сантиметр за сантиметром она обыскивала весь пол. Внезапно она увидела перед собой ноги, обычные мужские ноги в джинсах и

крюссовках. Белла настолько не ожидала их здесь увидеть, что заорала и, позабыв, что сидит под столом, попыталась резко встать, но не тут-то было. Стук головы о крышку стола был такой силы, что перекрыл по децибелам ее визг, а нога в кроссовке стала угрожающе подниматься и приближаться к ее лицу!

Белла очнулась. Перед ней был белый потолок и чье-то улыбающееся лицо.

– Кто вы? Где я? Что произошло? – попыталась прояснить ситуацию Белла.

– Не слишком ли много вопросов, мадам? – сказал симпатичный парень и очень обворожительно улыбнулся.

Белла оглянулась и обнаружила себя лежащей на полу. Ноги были под столом, а пиджак торчал на плечах так, как будто именно за него ее и вытаскивали, и скорее всего, так оно и было. Ей стало жутко стыдно за свое положение. Решив, что лучшая защита – это нападение, она предпочла сделать вид, что все происходит так, как и было задумано, а ее местонахождение под столом – запланированное мероприятие. Справившись с волнением, Белла спросила уже более спокойным, почти светским тоном:

– Кто вы и что вы делаете в кабинете Ираиды Варламовны?

– Ну, во-первых, с сегодняшнего дня это мой кабинет, а во-вторых, я новый кадровик этой фирмы.

Белла перевела взгляд на кроссовки кадровика и вспом-

нила последние секунды перед отключкой. Едва не задохнувшись от возмущения, она прошипела сквозь зубы:

– Почему вы ударили меня ногой по голове?

– Давайте это будет ваш последний вопрос и вы начнете наконец-то вылезать из-под стола? Я зашел в кабинет, который покинул минуту назад, подошел к столу, а он вдруг подпрыгнул и завизжал. Это была защитная реакция! – совершенно искренне изумился молодой человек, удивляясь, что Белла вообще задала подобный вопрос.

– Вы могли меня убить!

– Не мог, кроссовки мягкие, да и под стол неудобно бить, – без зазрения совести ответил парень. – А теперь давайте вылезайте из-под стола, могут зайти люди, подумают обо мне черт знает что! А я сегодня первый день на работе!

От его насмешливого тона Беллу затрясло. Но она промолчала и стала выбирать. Что-то мешало, пиджак же на рукаве начал подозрительно трещать.

– Вы зацепились за ножку стола рукавом. Девушка, что же вы такая неуклюжая! – издеваясь, высказался незнакомец, который уже порядком ей надоел. А потом добавил: – Ну ладно, так и быть, я помогу вам, но только потому, что вы ставите меня в неудобное положение перед коллективом. Я первый день на работе, а у меня под столом девица, да еще и без верхней пуговицы на пиджаке.

Только тут Белла осознала, что прекрасный бюстгальтер, с которого она только утром срезала бирки, бесстыже выгля-

дывает из-под пиджака, а пуговицу она нащупала в кулаке. «Все-таки нашла, – порадовалась Белла. – Жаль только, что ее просто так не приложишь».

– У меня к вам еще одна просьба, – извиняющимся тоном прошептала Белла. – Вы сначала возьмите канцелярскую иголку и заколите мне пиджак, сама я не смогу, так как рукав зацепился за ножку стола, ну а потом тащите меня. Поймите, я буду чувствовать себя неловко, выкатываясь из-под стола без пуговицы. – Видя, что собеседник сомневается, Белла добавила: – Пожалуйста!

– Ну девушка! Вы пользуетесь моей добротой! – заныл парень, но все-таки начал искать иголку.

Бывшая хозяйка кабинета Ираида Варламовна, видно, была хозяйственной дамой, потому что иголку он нашел, и очень быстро. Присев на корточки перед Беллой, немного засомневался и начал примериваться. А потом сказал:

– Значит, так. Давайте с вами сначала познакомимся – ну не могу я застегивать пиджак незнакомой девушке, не так воспитан. Нет, не подумайте, я сам-то всегда за, это все родители и жутко интеллигентные гены. Меня зовут Дмитрий Иванович, как Менделеева, а фамилия Сахаров, как у Сахарова. М-да, получилась тавтология. Пардон. Я с сегодняшнего дня работаю в отделе кадров московского отделения фирмы Brello. А теперь вы. – Все это он произносил, наклонившись под стол. – И отвечайте, пожалуйста, живее: мне неудобно так стоять. Опять же люди могут зайти.

Белла понимала, как это все унижительно, но спасение ее ждало только в лице этого нахала.

– Я Белла Сергеевна, начальник отдела по рекламе, продвижению товаров и связям с общественностью, тоже сегодня первый день, – выпалила она на одном дыхании.

– Ну что ж, коллега, очень приятно, – ухмыляясь, произнес Дмитрий Иванович и пожал ей свободную руку. – Приготовьтесь, сейчас я буду приводить вас в приличный вид.

Просто наклонившись, это сделать было невозможно, поэтому ему пришлось встать на четвереньки и практически залезть к Белле под стол.

– Какой толстый у вас пиджак – не могу проткнуть, – возмутился Дмитрий Иванович.

– Это у вас тупая иголка – мой пиджак из тончайшей ткани, – парировала Белла.

– Прощу прощения, – прозвучал голос сверху, – что вы тут делаете?

Вопрос прозвучал так неожиданно в их почти интимной обстановке, что Дмитрий подпрыгнул от неожиданности, ударился головой о стол и упал на Беллу. Та не ожидала такого поворота событий и громко закричала:

– А-а-а!

Когда Иван Сергеевич, а в простонародье шеф, заглянул под стол, ему предстала очень странная картина: на полу лежала его новая сотрудница, а на ней поперек – молодой человек, с которым он как раз шел знакомиться. С сегодняшнего

дня этот парень работал в кадрах, и еще за него «попросили». Иван Сергеевич, собственно, и пришел, чтобы сейчас, познакомившись с Дмитрием, попытаться выведать, что же все-таки ему здесь надо. И конечно, никак не ожидал застать такую интимную картину.

– Вылезайте оттуда немедленно, – прошипел Иван Сергеевич и больше по инерции, чем от души, пошутил: – И не говорите мне, что залезли туда поиграть в твистер.

Но Оленьки рядом не было, и никто не оценил его экспромт.

– Я с удовольствием бы, но не могу, рукавом зацепилась за стол, – попыталась оправдаться Белла.

– А я по доброте душевной помогал девушке выйти из неудобного положения, но, видать, ее невезение распространяется на всех, кто подойдет к ней ближе чем на три метра. Иван Сергеевич, помогите мне, – взмолился Дмитрий, – приподнимите немного стол, и я вылезу.

Когда шеф стал поднимать стол, рукав, которым зацепилась Белла, начал трещать по шву, на что она ответила диким криком. Шеф, испугавшись, что делает кому-то больно, бросил стол, и тот ножкой угодил прямым на ногу Дмитрию. Тот тоже заорал и дернул ногой – стол полетел и снес шефа, придавив его сверху. В этот момент в кабинет заглянула Оленька, которая всегда ходила следом за Иваном Сергеевичем. Секретарша решила, что на шефа напали, и закричала со всей мочи:

– Караул!

А на этот крик сбежался уже весь офис Brello.

– Скомканное у нас с вами получилось знакомство, – еле сдерживая смех, произнес Дмитрий Иванович, присаживаясь на соседний стул в зале заседаний.

Да, этого знакомства Белла не забудет никогда! Ни того, как в кабинете столпились незнакомые ей пока сотрудники офиса, ни того, как доставали всех пострадавших по очереди, причем по старшинству. Сначала подняли шефа, который кричал, матерился и держался за голову. Потом Дмитрия Ивановича. Тот ржал и никак не мог остановиться, и окружающие подумали, что у него это нервное. Последней помогли подняться самой Белле, одной рукой прикрывающей видневшийся бюстгальтер, а другой сжимавшей злополучную пуговицу. Рукав пиджака оказался наполовину оторван.

– Как прошло знакомство с коллективом? – спросил Дмитрий Иванович, всеми силами пытаясь не расхохотаться.

– Никак. После встречи с вами я привела себя в порядок и пошла оплакивать свой провал в буфет. Сидела я там, рыдая, за кофе и пирожными целый день, пока всех не позвали на собрание, – очень грустно, без капли смеха ответила Белла.

Она и так устала за этот бесконечный и ненормальный день, а тут еще этот розыгрыш! Все равно ничего не выиграет. Она никогда в жизни ничего не выигрывала.

– Кстати, а зачем вы разбросали документы по кабинету? – спросила Белла. – Я еле нашла пуговицу в бумагах.

– А это не я, кабинет мне уже достался в столь плачевном состоянии. Сначала я думал, что здесь так положено, но потом оказалось, что нет. Простите, не успел прибраться к вашему приходу, вы пришли очень рано и без приглашения. Незванный гость, говорят, хуже татарина – у вас нет татар в роду? Вы сегодня были действительно хуже.

Тем временем зал потихоньку заполнялся людьми, рассаживался и президиум. Оленька бегала туда-сюда: приносила шефу то воду, то коробку для розыгрыша. Иван Сергеевич, потирая свои синяки, рассказывал что-то сидящему рядом человеку. Белле, конечно, казалось, что речь идет о ней, о том, как шеф получил свои увечья... Собеседник Ивана Сергеевича был очень похож на актера Леонова в роли Доктора из фильма «Джентльмены удачи». Он усиленно соперничал шефу и даже, казалось, давал какие-то советы.

– А с рукавом вам, я смотрю, пришлось расстаться, – не унимался кадровик.

Да, с рукавом Белле действительно пришлось расстаться, и даже не с одним. После того как шеф, крепко выматерившись, скомандовал: «Всем по рабочим местам!», – Белла понеслась в туалет. Там она оторвала оба рукава на пиджаке – получился ничего себе жакет, только торчащие нитки-предатели выступали по бокам. Теперь надо было придумать, чем сколоть лацканы пиджака вверху вместо злополучной пуго-

вицы. На счастье, Белла вспомнила, что у нее в сумке лежит маленькая брошка в виде стрекозы, которую мама подарила ей то ли на Новый год, то ли на Рождество. Белла всегда носила ее с собой исключительно как талисман на удачу и свято в это верила. И вот сейчас талисман мог реально помочь. Вспомнив, что от всего пережитого она до сих пор сжимает в руке злополучную пуговицу, Белла расплакалась, да так, что слезы сразу потекли по щекам большими жирными ручьями. Разжав наконец кулак, она увидела, как сильно сжимала пуговицу: на ладони белыми жирными вмятинами отпечатались ее бока. Наревевшись вдоволь, Белла умылась и немного успокоилась, а брошь сейчас блистала на ее груди.

– Прекрасная брошь, она здесь смотрится лучше, чем канцелярская иголка. – Дмитрий Иванович хотел еще что-то сострить, но тут шеф с фиолетовыми синяками под глазами постучал по микрофону, и пришлось замолчать.

Зал был набит битком, некоторые люди даже стояли вдоль стен. Конечно, залом этот большой кабинет назвать было трудно, но с табличкой «Зал заседаний» на двери не поспоришь.

Всего собралось человек пятьдесят, все они общались друг с другом, и только Белла и Дмитрий Иванович здесь были чужаками. За спиной у них шептались и хихикали. Конечно, происшествие в отделе кадров стало целым событием для всего коллектива и за целый день его уже успели обсудить в деталях.

– А что это за странный тип возле шефа, похожий на Доктора из «Джентльменов удачи»? – спросила Белла.

Дмитрию Ивановичу очень понравилось это сравнение: он сначала захохотал в голос, да так, что на него осуждающе оглянулись, потом зашептал ей на ухо:

– Это заместитель шефа по логистике Бессмертный Вадим Эдуардович, мра-а-ачный тип...

– А почему никто не радуется розыгрышу? Не переживает в предвкушении того, что сейчас может выиграть? – молчавшая целый день Белла наверстывала упущенное.

– Знаете, я слышал, что этот санаторий находится в Китае, – уточнил Дмитрий Иванович.

– Но по мне, так это только плюс, – возразила Белла.

– Я человек новый, но вот что удалось узнать за день работы, пока вы, между прочим, откармливали свои бока калориями в кафе. Наше отделение уже седьмое по счету, до этого туда ездили коллеги от Владивостока до Краснодара. Сегодня в курилке Виолетта, есть тут такая, рассказывала, как на прошлой неделе звонила в красноярский офис по поводу обмена товаров, у них это практикуется – что хорошо для Красноярска, плохо для Москвы... Так вот, им очень не понравилось: жили в китайской деревне, было очень скучно и очень местечково. Еще и лететь не напрямую, а через приграничный Благовещенск.

– Ну и что, – возразила Белла, – все равно мне было бы приятно. Ведь всегда в радость получить что-нибудь на ха-

ляву, ну а отдохнуть – так это просто сказка какая-то. Пусть неделю, пусть в санатории, пусть в глуши – неважно!

– Так пусть вам повезет, – тоном священника пожелал Дмитрий Иванович Белле.

Их диалог прервал шеф, взяв вступительное слово:

– Добрый вечер, коллеги. На повестке собрания три темы. Первая неприятная и даже, можно сказать, трагическая.

При этих словах Белла поморщилась. Ну зачем он собирается обсуждать этот дурацкий инцидент? И ничего он не трагический. Ей, как всегда, казалось, что мир крутится вокруг нее. Но шеф заговорил о другом:

– Вчера вечером на выходе из нашего офиса, прямо на тротуаре, была сбита машиной всеми нами любимая Ираида Варламовна.

Зал загудел, но Белле показалось, что не столько переживая, сколько удивленно. Она перевела вопросительный взгляд на соседа, и тот, кривя рот, как расстроенный смайлик, утвердительно кивнул.

– Она сейчас находится в реанимации, и врачи борются за ее жизнь. Вопрос второй. В нашем сплоченном коллективе сегодня появились два новых сотрудника, влились они, так сказать, феерично, с помпой. Чтобы уж точно всем запомниться! Можно сказать, протрубили о своем приходе.

Оленька захихикала, и шеф посмотрел на нее благодарно, потому как только она ценила его юмор.

Потрогав свои синяки, Иван Сергеевич продолжил:

– Это сотрудник отдела кадров Дмитрий Иванович Сахаров...

Дмитрий Иванович встал и поприветствовал коллективом. В ответ прозвучали вялые аплодисменты, а также обидные смешки, которые шеф прекратил поднятой рукой:

– А также начальник нового отдела, который мы создали, объединив в одном лице трех специалистов – специалиста по продвижению товаров, специалиста по рекламе и специалиста по связям с общественностью. Такой вот пиар-отдел у нас получился. Должность это новая, можно сказать, нами придуманная...

Тут Оленька вновь захихикала, а в ее сторону последовал благодарный взгляд шефа.

– Поприветствуйте, друзья, – Белла Сергеевна Курчатова. Услышав фамилию, Дмитрий Иванович удивленно и уважительно взглянул на Беллу.

– Да, представьте себе, не у вас одного есть совпадение с великими. Вы тезка Менделеева, а у меня фамилия выдающегося физика, – гордо ответила Белла, как будто готовилась заранее к этой речи. Ну, если быть до конца откровенной, так оно и было. Сидя в буфете над пирожными, она подготовила и этот опус в том числе.

Белла была просто однофамилицей великого ученого, но почти каждый образованный человек спрашивал ее, не приходится ли она ему внучкой. Обычно Белла двусмысленно молчала в ответ – так скажем, оставляла интригу, но Дмит-

рий Иванович ничего не спросил.

Шеф, выдержав паузу, попытался подытожить:

– Аплодисменты!

После этих слов зал захлопал, но опять-таки вяло, чтобы отстали, а Иван Сергеевич продолжил:

– В связи с сегодняшними событиями под столом в отделе кадров, – опять хихиканье Оленьки и благодарный взгляд шефа, – я не успел представить вам ваших подчиненных. Белла Сергеевна, знакомьтесь, специалист по продвижению товаров – Морозова Татьяна Петровна. – После этих слов встала та самая миниатюрная блондинка с очень большими глазами. – Далее, специалист отдела рекламы – Дворников Валерий Леонидович...

На этот раз никто не встал, и Белла вытянула шею, чтобы рассмотреть своего сотрудника, так как сидела в последнем ряду и видно было плохо. В эту минуту кто-то постучал ей пальцем по макушке. Это было так бесцеремонно, неожиданно и больно, что Белла вскочила и заорала:

– Вы что творите?!

У стены стоял невысокий, полный, чуть лысоватый тип и очень по-доброму улыбался. Он был похож на Винни-Пуха, а когда заговорил, сходство только усилилось.

– Это я, Валера, ну в смысле Валерий Леонидович. Просто побоялся, что вы не заметите, вот и постучал. Я тут, как преданный подчиненный, всю дорогу возле вас стою.

Его улыбка была настолько искренней, что Белла тут же

его простила.

– Очень приятно, – пробубнила она и села на стул.

– И последний ваш сотрудник, но не по профессиональным качествам, – тишину опять нарушило хихиканье Оленьки, – Семен Иванович Самоваров, специалист по связям с общественностью.

Со стула поднялся тот самый парень, с которым Белла ехала сегодня в лифте.

«Боже, как будто это было в другой жизни! Какой длинный день», – подумала она.

Патлатый мотнул грязной головой в знак приветствия и сел.

– Ну и третий вопрос – это десять путевок в санаторий, про них вы все знаете. Сейчас пройдет розыгрыш, а пока прошу внимания: каждый выигравший путевку должен будет отвезти подарок дружественному народу Китая – ну не все-му, конечно, достаточно будет десятерых представителей нашей фирмы. Руководство решило приобрести подарки централизованно, и на заказ были сделаны снежные шары. Прошу встать представителя руководства, который специально прилетел в наш офис, чтобы продемонстрировать это произведение искусства. Он отвечает за отдых сотрудников всех отделений. Александр Александрович Александров, – объявил шеф, а на ухо Оленьке прошептал: «Родители вообще без фантазии». Та традиционно захихикала в ответ. – Прошу приветствовать его более живо, ведь именно он будет руко-

водителем группы отдыхающих, то есть в ближайшие девять дней именно от него будет зависеть, покормят их или нет.

Встал бесцветный мужчина – тот, что вчера заходил к Ираиде, в руках он держал коробку внушительного размера. Александр Александрович очень аккуратно извлек из коробки сначала пенопласт, а затем шар сказочной красоты. Даже из последнего ряда Белла увидела, что это чудо. Шар был большой – сантиметров пятнадцать в диаметре. Внутри очень натурально изображена Красная площадь со всеми башнями Кремля. Красиво, как торт, возвышался над площадью собор Василия Блаженного. Государственный исторический музей со своей резной белой крышей смотрелся как рождественский домик на елке, и казалось, что вот-вот в нем загорятся окна, а по площади пойдут туристы, чтобы запечатлеть эту красоту. Все это было покрыто искрящимся снегом, а как только бесцветный немного встряхнул шар, закрутилась выюга, и снег стал сыпаться на брусчатку площади. Основание шара тоже было сказочное и расписано под хохлому. На шар не просто хотелось смотреть – он завораживал своей красотой. Весь зал как заколдованный глядел на это чудо, и только бесцветный бросал скучающие взгляды по сторонам.

– Опять же, не могу не похвастаться: идея оформления шара – это гордость именно нашего, московского офиса, а разработкой дизайна занимался специалист дизайнерского отдела Никитина Вероника Александровна. Похлопаем, дру-

зья.

Под аплодисменты встала девушка лет двадцати пяти, эдакая русская красавица с длинной косой цвета спелой пшеницы, васильковыми глазами и румянцем на щеках – видимо, от смущения. Стильный костюм как влитой сидел на ее шикарной фигуре. Юбка-карандаш благородного синего цвета только усиливала эффект от красоты форм, блуза из тонкого голубого шифона позволяла рассмотреть не только прелести фигуры, но и дорогой брендовый бюстгальтер от модного дизайнера. В общем, Вероника была хороша собой во всех смыслах, а если принять во внимание шикарный снежный шар, то еще и жутко талантлива.

Шеф встал и начал хлопать громче и энергичнее остальных, но никто не последовал его примеру, и ему пришлось сесть.

– Спасибо за оценку моего труда, – довольно громко и самодовольно для смущенного человека произнесло прекрасное создание.

– Откуда в такой молодой девушке столько таланта? – размышлял вслух Дмитрий Иванович. – Ведь шар и вправду хорош.

Когда стихли нестройные аплодисменты, шеф продолжил:

– Правда, произведен подарок не в Москве – это дорого и хлопотно, нашли фирму на периферии, кажется, в Якутии. Не перевелись еще умельцы на Руси, которые смогли вопло-

тить этакую красоту в жизнь. А теперь, дорогие мои, давайте послушаем Александра Александровича.

Бесцветный начал говорить – монотонно, как будто читал инструкцию, причем не в первый раз:

– Так как конструкция хрупкая – шары сделаны из стекла, а не из пластика, – в целях сохранности их вам раздадут только в Благовещенске, непосредственно перед прохождением границы. Имейте в виду: один шар стоит тридцать тысяч рублей. Не вздумайте открывать упаковку, шары, повторю, очень хрупкие, в коробках же они хорошо зафиксированы. Если все же случится форс-мажор, стоимость шара вычтут у вас из зарплаты в тройном размере.

– А теперь не будем тянуть кота за все подробности... – Шеф повернулся к Оленьке, но та на что-то отвлеклась и не успела среагировать на шутку. Он нахмурился и сказал уже более официальным тоном: – Начинайте, Ольга Петровна.

* * *

«Да, все идет по плану, – думал Дмитрий Иванович, сидя в своем новом кабинете, но что-то все равно его настораживало. – То, что я выиграл путевку, это понятно, предсказуемо и, так сказать, задумано, но новенькая... Она и так показалась мне подозрительной – уж очень вовремя сюда устроилась, так еще и путевку тоже выиграла, а это странно. Странно, что выиграла шеф с секретаршей. Про меня они, конечно, были

в курсе, их попросили и на работу меня устроить, и сделать так, чтобы я путевку выиграл. Надо отдать должное, в целях конспирации просили совсем посторонние люди, тоже весьма влиятельные, но из другой структуры. Просьбу озвучили словом «пожалуйста» и таким тоном, чтобы шефу даже не захотелось задавать встречные вопросы. Поэтому он всего не знает, но понимает, что человек я непростой. А может, думает, что я просто блатной папенькин сынок? Ладно, с шефом будем разбираться на месте. Итак, я, новенькая, шеф, секретарша и еще шесть везунчиков. Впрочем, везунчики ли они?»

Дмитрий Иванович взял лист бумаги, ручку и начал рисовать схемы – ему так легче думалось. Наверное, именно из-за того, что он рос серьезным и умным ребенком, с детства рисовал схемы и любил составлять логические цепочки, а может, по аналогии с дядей Федором из Простокваши-на, дома лет с шести его звали Дмитрием Ивановичем и на вы. Звали все – не только родители, но и бабушка с дедушкой, и даже его любимая младшая сестра Капитолина. Полное имя ее категорически не устраивало, поэтому в семье был тридцатиднолетний Дмитрий Иванович и двадцатипятилетняя Капуня – легкая, смешливая и жутко удачливая. У нее всегда все получалось, ей всегда все удавалось, и занималась она любым делом с улыбкой и позитивом. Капуня старалась во всем брать пример с брата: университет тот же, какой окончил Дмитрий; на работу только в ту структуру, в

которой брат трудится. Скорее всего, именно этот факт влиял на то, что у Капуни не было парня: она, как и Дмитрий Иванович, делала карьеру. Плюсом сестры было и то, что она в совершенстве знала шесть языков, в том числе китайский. Именно этот фактор оказался решающим, и сейчас брат с сестрой работали вместе. Капуня уже ждала его в Благовещенске.

Поделив листок на две части, в первый столбик Дмитрий записывал фамилии и инициалы тех, кто выиграл путевку, а во второй все, что знал про этих людей. Но информации пока было слишком мало.

И еще кое-что не давало ему покоя. Когда собрание закончилось и люди стали расходиться из актового зала, Оленька как-то вяло принялась собирать свои вещи со стола. Или она была чем-то расстроена, или просто рабочий день подходил к концу и усталость давала о себе знать, но, ненароком оступившись, секретарша выронила коробку, из которой тянули бумажки с фамилиями выигравших, и один листок подлетел к ногам Дмитрия. Он поднял его и развернул – листок оказался пуст. Пуст! Дмитрий, конечно, понимал, что должен был выиграть эту путевку, но, получается, блатной не только он, а все десять человек! И от этого задача только усложнялась: подозревать придется всех, кто так желает попасть в этот санаторий. Ладно, будет день – будет и пища.

А эта новенькая ничего так. Дмитрий даже не поленился и почитал ее личное дело. Да, бывшая кадровичка знала

свою работу, любила ее и делала с душой. Личное дело можно было сравнить с досье – нет, это и было настоящее досье. Как минимум с профессиональной точки зрения, Дмитрию Ивановичу было интересно, как добывалась эта информация. Навряд ли это все рассказала сама Белла.

Белла Сергеевна Курчатова (просто однофамилица великого ученого – так и написано в досье!), двадцать семь лет, рост – один метр шестьдесят восемь сантиметров, вес – пятьдесят шесть килограммов, волосы темно-русые, прямые, ниже плеч, глаза карие. Образование высшее, факультет журналистики, после института нигде не работала. А дальше началось самое интересное. Мать – Иванова Мария Степановна, русская, родилась в Москве, училась в МГУ на факультете химия, физики и механики материалов, там и познакомилась с Леманном Эрнестом Стефановичем, потомственным немцем. Будучи студентами, поженились, у них родилась дочь. Позже Эрнест уехал в Америку за большой деньгой, да так там и остался. С женой развелся через адвокатов, дочь видел последний раз, когда уезжал, тогда ей было два месяца. Мария Степановна повторно вышла замуж за Курчатова Сергея Дмитриевича, Белле на тот момент было уже четыре года. Конечно, девочка всю эту историю знала, но все равно считала отчима отцом, к тому же он ее удочерил и прекрасно к ней относится. Сразу после института Курчатова Белла Сергеевна вышла замуж за Романа Николаевича Гольдского, бизнесмена средней руки. Будто как знала, что

ненадолго, и фамилию менять не стала. Брак продлился всего три года, детей в браке не нажили, развод данный момент был не оформлен, но уже два месяца супруги жили раздельно. Бывший муж подстраховался, и перед свадьбой они подписали брачный контракт, так что Курчатова ни на что не претендовала.

– Как она смогла все это нарыть? Как? – вслух произнес Дмитрий Иванович, восторгаясь способностями сотрудницы отдела кадров.

Неделю назад Белла прошла собеседование, вчера ее вызвали для оформления, а сегодня у нее уже первый рабочий день.

«Да, Ираида Варламовна, сбили тебя не просто так. На кого же ты накопила ненужный материал? И главный вопрос: как этот кто-то понял, что находится у тебя под колпаком? Неужели ты шантажировать его собралась? Хотя маловероятно, тогда ты не стала бы звонить в нашу контору анонимно. И как это все связано с поездкой?»

Кстати, о звонке. Неужели Ираида, умная и рассудительная дама, не понимала, что ее быстро вычислят? Или и это она сделала специально? Чудо, а не женщина.

Вопросов много, ответов мало. Дмитрий Иванович взял личные дела остальных счастливиц с собой.

«Почитаю на ночь вместо книги или завтра в самолете, – подумал он. – Времени будет вагон – лететь восемь часов».

«Этот город никогда не спит», – думала Белла, возвращаясь домой после нескончаемого дня счастливая. С улыбкой на лице она рулила маленьким «кашкаем». Раньше у нее была другая машина, но она ничего не взяла после расставания с мужем: ни машину, ни украшения, ни шубы, ни сумки, ни дорогую обувь. Покидала несколько шмоток в чемодан и ушла. Во-первых, Белла хорошо помнила про брачный контракт, а во-вторых, брезговала. Ей казалось, что если она хоть что-то возьмет, то унесет эту грязь с собой, а Белле очень этого не хотелось. «Кашкай» был мамин, но сегодня отчим вызвался подвезти ее на работу, хитро подмигивая дочери. Белла подозревала, что сделал он это специально, чтобы машина досталась ей и в первый рабочий день она могла чувствовать себя комфортно. Белла благодарно чмокнула Сержа в щеку – так они с мамой ласково его называли – и одними губами прошептала: «Спасибо».

Город светился огнями и как бы кричал Белле: вот сейчас все будет хорошо, ты молодец, ты на правильном пути! Она любила Москву, любила по-настоящему, любила ее маленькие улочки и атмосферные кафешки в центре, большие проспекты в иллюминации и огромные здания Москва-Сити. Она любила стоять в длинных пробках так же, как и мчаться по бесконечной МКАД. Москва ей платила тем же, отвечая

на ее любовь своей. Когда-то Москва, как и мама, спрашивала Беллу: «Любишь ли ты Романа? Подумай, без любви нельзя». Но Белла думала, что его любви хватит на двоих, ведь он так ее обожал, так добивался... Но не хватило. А ведь и мама, и город это понимали и предупреждали, а когда Белла сделала по-своему, обиделись на нее. Мама, конечно, сразу простила, только все три года с жалостью смотрела на дочь, иногда робко спрашивая: «Доча, ты счастлива?»

А город нет – он перестал ее радовать, перестал приносить ощущение и предвкушение праздника. Белла это чувствовала и очень переживала: ей не хватало Москвы, не хватало ее счастья, любви и защиты, Белла скучала по Москве. Лишь сегодня, первый раз за три года, ощущение счастья вернулось. Москва смотрела на нее уже улыбаясь и даже хитро подмигивала. Белла была уверена: это хороший знак, она все делает правильно.

«Привет, Москва, мы снова вместе!»

Да еще этот кадровик вызывал у Беллы смешанные чувства. С одной стороны, она чувствовала опасность, что-то с ним было не так, что-то он скрывал. С другой – когда она думала о Дмитриии, немного учащалось дыхание, сердце начинало биться сильнее, хотелось улыбаться и петь. Когда она сегодня сидела в кафе, закусывая свою неудачу пирожным, все мысли крутились вокруг кадровика. В итоге возник вопрос, на который очень хотелось получить ответ: интересно, он женат?

«Боже, восемь часов – это вечность!» – думала Оленька, садясь в самолет. Нет, ради своей мечты она была готова на все, но... все ли она сделала правильно? Все, кто полетел в санаторий, были неслучайные люди, и Оленька очень в этом каялась. Сначала шеф положил перед ней список из трех фамилий, потом еще из двух. Затем Таня Морозова подошла и долго в красках рассказывала, как провела все лето в Москве, потому что на отпуск не было денег – все уходит на лечение папы, и как ей хочется отдохнуть. Жалостливая и добрая Оля пообещала помочь. Потом человек, которому Оленька была многим обязана, попросил еще за двоих. Но добил ее, конечно, шеф. Когда после инцидента в отделе кадров она прикладывала лед к его синякам, он выглядел потеряннным и уставшим. Затем, словно опомнившись, сказал Оленьке добавить и его в список счастливичков, уж очень устал. В итоге получилось, что лететь должны были девять человек. «Ну где девять, там и десять, – подумала Оленька и внесла в список и свою фамилию. – Или я вернусь женщиной шефа, или меня разоблачат и уволят».

«Двум смертям не бывать, а одной не миновать», «Не пойман – не вор» и еще много других, ободряющих дух пословиц вспомнила она, пока шла к своему месту в самолете.

Как собраться в поездку за один вечер? «Никак», – ответила бы Белла еще два месяца назад, но не сейчас. После всего пережитого она была рада и санаторию, и отдыху в китайской провинции, и перелету длительностью восемь часов, и даже компании Дмитрия Ивановича, который уже не так сильно пугал и настораживал, а наоборот – казался почти родным. Вчерашнее происшествие соединило их, сделав сообщниками – нет, даже бандой. По крайней мере, ей хотелось так думать, это придавало путешествию ощущение авантюры. Они оба новички, оба вчера жутко опозорились и держаться теперь должны были вместе.

– Что ж вы так светитесь, как медный самовар? – спросил Дмитрий Иванович, когда они уже заняли свои места в самолете и ждали, пока рассядутся запоздавшие пассажиры.

– Как что? Еще неделю назад я не видела никаких перспектив в жизни, а сегодня лечу в путешествие в статусе начальника отдела хорошей фирмы, и у меня появился новый друг.

– Да? – удивился Дмитрий Иванович. – И кто же этот счастливчик? Хочу выразить ему свои соболезнования.

– Обидно такое слышать. Конечно же, это вы, Дмитрий Иванович. После того, что между нами было вчера, после того, как весь коллектив смеялся за нашими спинами, мы

просто обязаны дружить, – совершенно искренне обиделась Белла.

– Добрый вечер, мои новые подчиненные, – произнес кто-то над ухом. – Надеюсь, вы меня узнали. Это я, ваш новый шеф. Вы поместили меня вчера, чтобы не забыть или, не дай бог, с кем-то не перепутать, – пошутил он, потирая синяки. – Разрешите пройти на свое место. Видно, крепко я в чем-то провинился, что после всего меня еще и посадили с вами. Но ничего – у меня есть шанс вам отомстить. Я сижу у окна и, можете не сомневаться, за восемь часов подниму вас с места раз двадцать, так как сегодня я один съел целый арбуз.

– Вы себя совсем не жалеете, Иван Сергеевич, – парировал Дмитрий Иванович, пропуская начальника на место, – поделились бы с кем-нибудь.

– Не с кем, молодой человек, я живу один, а по вашей милости еще и стесняюсь теперь выходить на улицу, от меня шарахаются люди. Между прочим, в вагоне аэроэкспресса я ехал один... вернее, нет, когда я зашел, вагон был полон, но через пять минут я уже путешествовал как барин.

И действительно, синяки на его лице стали больше, а само лицо выглядело еще более отекившим, чем вчера. Честно говоря, с таким лицом шеф напоминал джинна из диснеевского мультика «Аладдин», даже прическа очень удачно вписывалась в образ.

– И так как дома, кроме арбуза, не было ничего, – продолжал рассказывать шеф о тяготах холостяцкой жизни, – а

самолет только в шесть вечера, пришлось есть арбуз.

Белла, сидевшая между мужчинами, была вынуждена смеяться над шутками шефа (так как Оленька оказалась далеко и не выполняла свои служебные обязанности), но время от времени подглядывала, что же читает Дмитрий Иванович. А чтиво у него было очень занятное, что-то вроде личного дела на Семена Ивановича Самоварова, специалиста по связям с общественностью. «Это же тот самый, с грязной головой», – вспомнила Белла. Кстати, по невероятному стечению обстоятельств, путевки выиграли все сотрудники ее отдела. Белла посчитала это добрым знаком: познакомившись поближе, потом будет легче работать.

Семен сидел прямо за ее спиной. «Мыться он определенно не любит, – решила Белла. – Надо бы незаметно почитать у кадровика, кто этот Самоваров и почему в детстве не читал “Мойдодыра”».

Семен Иванович Самоваров, двадцати девяти лет, родился в Твери, там же с золотой медалью окончил школу и уехал учиться в Америку по специальности «связи с общественностью». Окончив Бостонский университет, работал в Америке, а недавно вернулся в Россию и был принят на работу в фирму Brello. Неразговорчив, характер отвратительный. «Странное какое-то досье, – подумала Белла, – с личными комментариями составителя».

«Странное какое-то досье, – подумал Дмитрий Иванович. – Очень отличается от тех, что я читал до этого: ни тебе

мамы, ни тебе папы, ни как они познакомились. Агент Ираида не смогла или не успела собрать материал?» – пошутил он про себя и обратился к соседке:

– Вам в детстве родители не рассказывали, что читать чужие записи нельзя?

Белла покраснела так сильно, что даже ее смуглая кожа не смогла этого скрыть, тем не менее пошла в наступление:

– Простите, Дмитрий, просто мне это было необходимо, он же мой подчиненный. А вам-то это зачем?

Но поругаться не получилось, ибо встрял шеф:

– Прошу прощения, пропустите, арбуз начал работу.

– Я тоже выйду, помою руки перед обедом, его уже начали разносить, – зачем-то стала объясняться Белла. Было видно, что ей стыдно и она пытается замять неприятную сцену.

– Идите, только по пути ни у кого не подглядывайте через плечо, не все такие добрые, как я, могут и поддать за подобное, – съязвил Дмитрий Иванович.

Белла, конечно, обиделась на такие слова, но парировать было нечем. Она действительно опростоволосилась, поэтому решила, что лучше просто уйти с гордо поднятой головой.

По пути в туалет она остановилась и поболтала с Татьяной Морозовой и Оленькой. Затем не спеша помыла руки, но, выйдя из туалета, наткнулась на разбушевавшегося Дмитрия Ивановича:

– Где вас носит? Ладно шеф, у него уважительная причина, но вы-то почему так долго?

– Я разговорила с Татьяной и Ольгой – знаете, странный вышел разговор...

– Нашли время знакомиться с коллективом, – пробурчал Дмитрий Иванович.

Когда они вернулись на свои места, на столиках уже стоял обед и напитки.

– Ну и что за странный разговор у вас получился? – поинтересовался Дмитрий, приступая к еде. – В отличие от вас, они нормальные?

– Вы хотите меня обидеть? Не получится. Просто Татьяна рассказывала о том, что ее отец пилот, и дед был пилотом, и с детства она не боится летать на самолетах. И папа, и дед – они у нее большие, сильные, умные, и когда она летит, представляет, что за штурвалом сидит такой же пилот и ему полностью можно доверять.

– И тут вы решили вставить свои пять копеек? – усмехнулся Дмитрий.

– Да, а вы откуда знаете? – поразилась Белла.

– Я начинаю вас понимать, – как-то с сожалением произнес он.

– Ну вот, а говорите, что вы мне не друг. Только друг может так чувствовать другого.

– Не только, – произнес себе под нос Дмитрий и уже громче поинтересовался: – И что вы противопоставили Татьянинному папе и деду?

– Естественно, своих. Я сказала, что ни разу в жизни не

видела папу, не говоря уже о других родственниках с его стороны, что это детская травма и что если кто-нибудь из них захотел бы сейчас со мной встретиться, то я не стала бы даже разговаривать с этими упырями.

– Ну и в чем странность? Ответ вполне в вашем духе, я мог бы даже его угадать.

– Странно то, как отреагировала Татьяна: она покраснела, а потом выпалила гневную тираду типа того, что «вот некоторые с отцами видеться не хотят, а я все бы отдала за встречу со своим», и убежала в другой конец самолета. Не понимаю, чем я ее обидела: она своего любит, я своего ненавижу, каждый делает что хочет, – очень разумно, как ей казалось, рассудила Белла.

Обед в самолете был тем еще удовольствием, но восемь часов оставаться голодной тоже не дело. Да и время бежит быстрее, когда чем-то занят, поэтому Белла решила перекусить. С напитками, правда, вышел промах. Дмитрий Иванович, пока ее не было, не знал, что взять, и выбрал стандартный апельсиновый сок – ну не было указано в досье, что у Беллы на апельсины аллергия.

– Ничего страшного, подожду чай, – успокоила она извиняющегося Дмитрия.

– Не волнуйтесь, Курчатова, я выпью ваш сок, – напомнил о себе шеф и припал к стакану.

Однако уже на третьем глотке что-то пошло не так: сначала шеф поперхнулся, потом закашлялся, а после и вовсе

начал хватать воздух ртом и задыхаться. При этом в одной руке он держал стакан, а второй как-то неуклюже махал Белле и умоляюще смотрел на нее.

– Что вы сидите, стучите его по спине! – закричал Дмитрий Иванович.

От крика Белла вышла из ступора и со всего размаху ударила шефа по спине, но, к сожалению, не рассчитала силу удара: кашлять-то он перестал, но остатки сока выплеснулись из стакана на красивую толстовку Беллы. Заяц, так радостно улыбавшийся на ней, казалось, даже обиделся от такой наглости.

– Спасибо, Белла Сергеевна, – прошептал шеф, все еще не отойдя от стресса. – И простите за зайку, теперь он у вас описался.

Даже в таком положении Иван Сергеевич продолжал плохо шутить. Но он был прав: сок по толстовке разлился именно таким рисунком, каким его описал шеф, да и цвет был подходящий.

Убедившись, что с начальником все в порядке, Белла пошла в туалет, прихватив с полки свою сумку – в ней была чистая футболка, которая могла спасти ситуацию.

«Почему в последнее время у меня постоянно какие-то неприятности с одеждой? – думала Белла, глядя в зеркало. – Ведь я всегда любила одеваться».

Лучшие воспоминания детства – это когда мама получала зарплату и они шли за обновкой. Ничто не могло изме-

нить эту традицию. Когда Сержа уволили и он ушел в бизнес, как моряки уходят в морское плавание – с надеждой и опасением, денег в семье не стало вовсе, все пошло на раскрутку своего дела. Они втроем жили на мамину зарплату, и приходилось на всем экономить. Но даже тогда мама обязательно выделяла деньги на новую вещь. Мария Степановна с детства учила Беллу, что девушка просто обязана выглядеть женственно – утонченно, красиво, аккуратно, а ее любимым выражением было: «Нет некрасивых женщин, есть неухоженные».

Глядя на себя в зеркало, Белла отметила, как светятся ее глаза, несмотря на облитую толстовку. «Это потому, что я лечу в отпуск», – подумала она, но тут же поняла, что врет сама себе, ну или немного лукавит, и от этой мысли расхоталась.

Так, с улыбкой на лице, Белла вышла из туалета и наткнулась на прекрасную копию Винни-Пуха – своего подчиненного Валерия Леонидовича Дворникова.

– Белла Сергеевна, – заворчал тот, – вы были там так долго и так громко смеялись, что я делаю вывод – вы там находились не по назначению, а это обидно, – на этих словах он оперативно проскочил внутрь и захлопнул дверь.

Запихнув толстовку в сумку, Белла подошла к своему месту и увидела странную картину – Дмитрий Иванович нес шефа на руках в сторону бизнес-класса и кричал:

– Простите, дайте пройти, быстрее, еще быстрее, зовите

старшего бортпроводника!

Через пять минут по громкоговорителю объявили: «Нет ли в самолете врачей?» Поднялась одна из пассажиров, женщина средних лет, и прошла в сторону стюардесс.

Белле не сиделось на месте, она решила пройтись и глянуть, что же происходит в салоне бизнес-класса. А происходило там следующее: шеф с бледным лицом лежал на полу, Дмитрий Иванович и женщина-врач пытались что-то предпринять, остальные же молча склонились над пострадавшим.

* * *

Когда закрылась дверь «скорой помощи», никто даже не шевельнулся, все стояли и смотрели ей вслед. Бессонная ночь и масса переживаний давали о себе знать, люди пребывали в ступоре. За жизнь шефа боролись четыре часа, стюардессы забыли про пассажиров и даже не покормили их положенным завтраком – в Благовещенске, когда они приземлились, уже наступило утро. Конечно, больше всех в реанимационных мероприятиях принимали участие Дмитрий Иванович и врач-реаниматолог Катерина, которая по счастливому стечению обстоятельств летела с конференции. На самом деле повезло. По ее указанию у пассажиров по громкой связи то и дело спрашивали разные лекарства, и те несли их в салон, пытаясь хоть чем-то помочь. В основном это были люди

преклонного возраста либо мамы с детьми. Также по рекомендации Катерины в аэропорт прибытия вызвали реанимационный автомобиль больницы, в которой она работала. Вот вслед ему и смотрели десять человек, сиротливо стоявшие возле трапа самолета в областном центре Благовещенске, который разделяет с Китаем лишь восемьсот шестьдесят метров великой и могучей реки Амур.

* * *

– Почему через Благовещенск? – прервал тишину Юрий Григорьевич Громов, главный финансист фирмы, а проще – бухгалтер. – Нельзя было напрямую в Китай полететь?

Солидный мужчина сорока лет, про которых говорят – красавчик, Громов не пропускал ни одну девушку – по крайней мере, глазами. Эдакий седеющий Казанова.

– Когда выдавали путевки, сказали, что санаторий находится прямо на границе с Россией, с другой стороны Амура, и так добираться удобней, – ровным, уставшим голосом сказала Белла. Сказала на автомате. Только чтобы услышать свой голос и понять, что это ей не снится.

– Кстати, давайте знакомиться, – как-то приободрился Громов. – Юрий Григорьевич. Для такой красивой девушки просто Юра.

– Белла, – вяло ответила она и отвернулась – ей было противно смотреть на его довольное лицо.

Они ехали в автобусе к зданию аэропорта, все были уставшие, грустные и очень хотели спать. Все, кроме Дмитрия Ивановича, который выглядел так, будто только что принял душ, выпил кофе и готов к работе. Он что-то писал в телефоне, сосредоточенно и быстро, как стенографистка в суде. Именно в эту минуту Белле пришла мысль, что Дмитрий Иванович не тот, за кого себя выдает.

Получив багаж и выйдя из здания аэропорта, коллеги увидели, что навстречу им почти бежит красивая девушка лет двадцати пяти.

– Добрый день, очень рада всех вас видеть, я ваш гид Капитолина Ивановна, пройдемте в автобус, – почти торжественно произнесла голубоглазая леди, и от ее радостного голоса всем стало еще грустнее.

Старая «газель», которую прислали за ними, не внушала доверия. За рулем сидел улыбчивый рыжий парень, весь в веснушках, которые ему очень шли: парень был похож на Сыроежкина – такой же жизнерадостный и обаятельный. Пока гид рассаживала всех по местам, шофер так искренне всем улыбался и каждому заглядывал в глаза, что туристы непроизвольно отвечали ему улыбкой, и напряжение немного уходило.

– Денис, мы можем ехать, – произнесла гид.

Автобус тронулся, и Капитолина начала что-то рассказывать про город и его достопримечательности, но ее никто не слушал, каждый думал о своем.

«Кто он на самом деле?»

«Зачем сменили групповода?»

«Что случилось с шефом?»

«Самолет только приземлился, а он уже звонит, требует, урод».

«А мне здесь нравится».

«А она еще похорошела».

«Прости меня, Господи».

«Почему так не везет?»

«Помоги ему, Господи».

Такие мысли крутились где-то под потолком старенькой «газели», и от этого атмосфера в салоне становилась тягучей и тяжелой.

– Благовещенск – очень красивый город, особенно сейчас, в конце сентября. Именно про такую пору говорят – золотая осень. Благовещенск является административным центром Амурской области. Население примерно двести двадцать пять тысяч человек. Город находится между двумя красивыми реками, на левом берегу Амура и правом берегу Зеи. На правом берегу Амура располагается китайский город-побратим Хэйхэ – если гулять по набережной Благовещенска, можно любоваться и китайским городом тоже, – продолжала Капитолина Ивановна. – Вас сейчас разместят в гостинице. Обед по желанию, так как из-за разницы во времени в шесть часов многие из вас после заселения сразу же уснут. Отдыхайте, а вечером всех приглашаю в ресторан на

шестнадцатый этаж. Нас ждет особенный ужин по случаю начала вашего путешествия.

* * *

Гостиница «Азия» возвышалась над Благовещенском, как Эйфелева башня над Парижем. Это было самое высокое здание в городе, и из панорамного ресторана на шестнадцатом этаже можно было увидеть не только Благовещенск, но и красивый Амур, и соседний китайский городок Хэйхэ. Днем противоположный берег привлекал своим рельефом высотных зданий, похожих как две капли на красавицу «Азию», а вечером светился разными огнями не хуже Москвы. Заселили их быстро и по-королевски – каждого в отдельном номере. Это очень порадовало Беллу: ладно бы она с кем-то дружила, но жить с совершенно чужой женщиной было бы некомфортно. Когда раздавали ключи, Белла слышала, как Дмитрий Иванович просил гида отвезти его в больницу к шефу. Спать ей расхотелось, видимо от переизбытка адреналина, и она напросилась поехать с ними. Оленька же не просто просилась – она плакала и требовала взять и ее, причем незамедлительно. Но им дали полчаса, чтобы принять душ и переодеться, и в итоге договорились встретиться в кафе на первом этаже.

Когда минут через двадцать Белла спустилась в кафе, то поняла, что пришла первой. «Ну вот, меня торопили, а са-

ми...» – даже немного обиделась она. Сев за самый уютный столик в углу, она заказала кофе и круассан. От входа столик отделяла декоративная стойка. Боясь, что коллеги ее не заметят, Белла то и дело поглядывала на вход, но, видимо, все-таки пропустила их появление, потому что из пучины Интернета ее выдернул голос Дмитрия Ивановича и шум отодвигаемого стула за перегородкой.

– Ну привет еще раз. Кофе мне взяла, молодец.

– Черный без сахара, как ты любишь, и пару горячих бутербродов, – ответил женский голос.

– Ты где машину с таким «золотым» водителем надыбала? Неужели местные подогнали? – как со старой знакомой, разговаривал Дмитрий Иванович.

«С кем это он так по-свойски разговаривает?» – недоумевала Белла, при этом немного стыдясь за то, что подслушивает. От напряжения, пытаясь ничего не пропустить, она громко чихнула и, поняв, что сейчас будет разоблачена, легла на диванчик в надежде прикрыться столом. Через несколько секунд Дмитрий Иванович навис над столом и, казалось, ни капли не удивился.

– Будьте здоровы, Белла Сергеевна. У меня к вам два вопроса. Первый: откуда такая тяга лазить под стол? Второй: чему вас родители вообще учили? Вы прямо кладезь пороков: и подглядываете, и подслушиваете. И, наконец бесплатный совет: в следующий раз, когда будете прятаться, телефон тоже убирайте, он у вас в очень примечательном чехле с уш-

ками Микки. Так люди хотя бы немного посомневаются, а не сразу поймут, что это вы. Да вставайте уже, хватит валяться!

Но Белла от стыда не могла двинуться с места, даже тогда, когда Дмитрий Иванович вернулся за свой столик и продолжил пить кофе с бутербродами, рассказывая о ней своей собеседнице.

Наконец Белла подошла к их столику и увидела, что кадровик сидит с той самой девушкой-гидом, которая обещала отвезти их в больницу. Это с ней он разговаривал как со старой знакомой. Волна ревности накрыла Беллу, она надулась и молчала весь оставшийся путь.

Оленька же даже в кафе не пришла, а ждала их на крыльце. Она была напугана и заревана. В «газели» ехали молча. Белла дулась, Оленька плакала, а Дмитрий думал.

«По-моему, она ни при чем, – размышлял Дмитрий Иванович, вспоминая похождения новой знакомой и стараясь не рассмеяться вслух. – Человек хронически невезуч и неуклюж, надо же было так громко чихнуть! А ведь могла бы многое понять, продержись еще минут пять. Ну просто мисс Несчастный Случай».

* * *

Больница была хоть и не новая, но большая и явно ухоженная. Они стояли в приемном покое и ждали Катерину, а точнее Катерину Михайловну Березовскую – эта привлека-

тельная женщина сорока двух лет была заведующей отделением реанимации и интенсивной терапии областной больницы.

Увидев ее на улице, многие мужчины обернулись бы вслед, женщины позавидовали бы ее уверенности в себе, но никто не подумал бы, что она каждый день своим умом, трудом и талантом спасает десятки жизней – уж очень она молода и прекрасна для такой должности и профессии. Катерина Михайловна была из тех женщин, про которых говорили: «В ней что-то есть», а мама Беллы, восхищенно вздохнув, добавила бы: «Очень ухоженная».

За ними спустился молодой взъерошенный парень – скорее всего интерн – и проводил в кабинет Катерины Михайловны.

– Ну что я могу тебе сказать, Митя, – как-то очень по-матерински обратилась заведующей к Дмитрию Ивановичу, хотя разница в возрасте к этому не располагала.

Он, в свою очередь представив спутниц и усадив их на диван, сел к столу напротив хозяйки кабинета. Глядя на них, можно было подумать, что встретились два старых товарища, которые вместе съели не один пуд соли и полностью друг другу доверяют.

– Отравили твоего шефа, – продолжила Катерина Михайловна, – отравили лекарством «Барватол». В больших дозах это яд, а в маленьких его выписывают сердечникам. Не думаю, что он пытался покончить жизнь самоубийством, а ина-

че никак такую дозу выпить сам не мог бы. Ему действительно повезло, причем повезло дважды: в первый раз в том, что он съел целый арбуз, потому что арбузы выводит токсины из организма, а во второй – в том, что я летела на этом самолете. Иначе шансов у него не было бы. Я вынуждена обратиться в полицию, Митя, это покушение на убийство. Конечно, ваш шеф сейчас жив, но пока без сознания, будем надеяться на лучшее.

При этих словах Дмитрий Иванович обернулся:

– Дорогие мои девочки, подождите меня в коридоре. Я выйду через минуту, у меня один интимный вопрос к доктору. Не подумайте ничего – просто не хотелось бы говорить при дамах.

– А можно я хотя бы посижу возле Ивана Сергеевича? – робко спросила Оленька и сложила руки в молитвенном жесте.

– Это не положено, можете понаблюдать за ним только через стекло реанимационной.

– Да-да, через стекло, это замечательно, спасибо огромное.

– Пойдемте, – Катерина Михайловна поднялась и обратилась к Дмитрию: – Я сейчас провожу девушку и вернусь.

Они все вместе вышли в коридор. Катерина с Оленькой повернули налево, в сторону реанимационной палаты, а Белла с гидом решили присесть, однако ни диванов, ни кресел, ни мало-мальского стула поблизости не оказалось – ну да ка-

бинет-то не приемный.

Белла завернула за угол и увидела в конце коридора каталку, а рядом два стула.

— Пойдем сядем, — предложила она, как-то само собой перейдя с гидом на ты: возраст почти одинаковый, да и обстановка располагала. — Что-то устала я.

— Пойдем, — ответила та, не найдя в панибратстве Беллы ничего плохого.

Молчали минут пять. Белла не выдержала первой:

— Прости, как тебя зовут? Утром все было как в тумане, и я не запомнила.

— На работе Капитолина Ивановна, дома Капуня, Капа... Так что выбирай, что нравится.

— Да, — вздохнула Белла, — у меня тоже дурацкое имя, меня зовут Белла. Приятно познакомиться, — и протянула Капе руку.

— Да я уже привыкла, — сказала гид, — только незнакомые люди сначала удивляются, а потом склоняют его как хотят.

— Это да. Вот в школе меня все звали Белка, и я настолько привыкла, что, когда поступила в институт, еще долго на Беллу не откликалась. Однажды между парами один однокурсник крикнул другому: «Пойдем на белку посмотрим, она там так смешно кривляется». Я заехала ему по лицу и только потом поняла, что он имел в виду настоящую белку в парке возле института.

— Ну и я, как слышу Капитолина Ивановна, оглядываюсь,

ищу, кому это они.

Они рассмеялись и принялись взахлеб рассказывать друг другу смешные истории, связанные с их именами. Белла даже встала и, опершись на каталку, начала артистично размахивать руками, пародируя разных людей. Внезапно каталка поехала, и простыня с нее стала потихоньку сползать, обнажая чьи-то ноги с биркой на пальце. Белла первой поняла, что это труп, и жутко заорала, а каталка по инерции продолжала ехать.

– Держи ее! – опомнилась Капа.

Белла, не переставая орать, попыталась остановить каталку, но поскользнулась и упала, чем только сильнее ее подтолкнула. На крики из-за угла выскочил Дмитрий Иванович, ожидавший чего угодно, но только не нападения каталки – и та победила, сбив его с ног, правда, и сама потерпев крушение. Все произошло очень быстро: каталка вместе с ношей перевернулась на Дмитрия, накрыв его с головой.

Белла продолжала визжать, но уже на полтона ниже, потому что со всех сторон прибежали врачи и санитары и стали вызволять Дмитрия Ивановича. Когда он понял, что именно на него упало, то, непроизвольно перейдя на фальцет, заорал:

– Молчать! – Все мигом смолкли, а кадровик обратился к Белле: – Белла Сергеевна, скажите мне, почему я не удивлен? Почему там, где вы, все рушится и падает? Вы даже мертвым покоя не даете.

– А почему у них мертвые лежат в коридоре? – попыталась оправдаться Белла.

– Потому что вы стояли у дверей морга, на них же написано: «Морг». Или вы неграмотная? Вас родители и этому не научили?

– Да оставьте вы уже в покое моих родителей! Ну и что, что там морг? Почему каталка стояла рядом с дверью, а не внутри? – немного невразумительно от пережитого шока продолжала оправдываться Белла.

Тут рыженькая и очень хорошенькая санитарка промялила:

– Да я что? Привезла каталку, двери держать не могу – вот и пошла в морг за подмогой. Меня и не было-то всего пять минут, они чай пили и меня позвали.

– А на тормоз почему не поставила? – строго спросила Катерина Михайловна.

– Я, это... забыла, – сквозь слезы, вытирая рукавом красивый носик в конопушках, призналась рыжая.

Белле стало жаль медсестру, она считала себя тоже виноватой в происшествии: не стала бы опираться на каталку – та бы не поехала.

– А вы, – она поднялась и обратилась к заведующей, – миниатюрную, хрупкую девушку заставляете одну возить трупы. Я, конечно, не знаю, но уверена, что по инструкции это категорически запрещено.

– Да, особенно миниатюрным и хрупким, – поддакнул

Дмитрий Иванович и, схватив Беллу за руку, поволок из отделения, как маленькую девочку из магазина с куклами.

Белла упиралась и кричала:

– И только посмейте ее наказать! Я пойду в инспекцию по труду, мы все пойдем, мы все свидетели! – последнее она выкрикивала уже на улице.

– Ладно, Роза Люксембург, успокаивайтесь уже, никто ее не накажет, а вот вас надо бы. – И, повернувшись к Капитолине, шедшей следом, крикнул: – А ты куда смотрела? Я же говорил тебе – за ней нужен глаз да глаз.

– Да знаешь, как-то расслабилась, все хорошо было.

– Вам, может, и хорошо было, а мне не очень. Я должен срочно принять душ, позвонить и пообедать – и именно в такой последовательности.

* * *

Виолетта сидела в холле гостиницы, потягивала вино и наблюдала, как этот недоделанный Казанова Юрий пытается соблазнить девушку на ресепшен. Вино было дрянь, но выпить хотелось: во-первых, чтобы успокоиться, а во-вторых, просто так – это в Благовещенске десять утра, а в Москве еще четыре часа ночи. Бывало, в это время, подцепив в ночном клубе какого-нибудь парня лет тридцати – только не моложе, это табу, разницу в десять лет она считала максимальной, – Виолетта ехала с ним в караоке. Там они еще добав-

ляли и только после этого отправлялись к ней домой. Приятные воспоминания сделали мир немного ярче и радостней. И вот вся эта прекрасная жизнь, все то, о чем она так долго мечтала и что так скрупулезно выстраивала, теперь может рухнуть из-за какой-то мрази. Нет, этого Виолетта допустить не могла.

Она приехала в Москву из такого же провинциального города, как этот Благовещенск, только чуть ближе к Москве. Здесь граница, она и кормит народ, и развлекает, и другие плюсы дает, а там, в ее родном городе, не было ничего. Когда-то давно работало большое градообразующее предприятие, но оно исчезло вместе с Союзом, как исчезла и надежда людей хоть на какое-то приличное существование. Окончив школу с золотой медалью, Виолетта собрала маленький потрепанный чемодан и поехала в Москву поступать в институт. В девушку не верил никто: ни мать, ни отец, ни трое маленьких братьев. Отец матерился ей вслед и орал, что шалаву обратно в дом не пустит. Мать тихо плакала и на пороге сунула в руку дочери деньги. Виолетта, а тогда просто Вика, знала, что это последние деньги и что, скорее всего, мальчишки в школу пойдут в обносках, а семья все лето будет питаться только с огорода, но взяла – понимала, что без них она не выживет.

– Я верну, – только и прошептала она матери.

И вернула через пять лет, вернула все – и даже больше. Поступив в Москве в институт экономики и бизнеса

на специальность «менеджмент», она не могла сразу отдать долг, хоть и работала как лошадь, но все деньги уходили на жизнь в столице. Нет, на шикарную жизнь, конечно, не хватало, только чтобы свести концы с концами. После института устроилась на работу, потом на другую, третью, зарабатывая себе имя, авторитет и, конечно, приобретая опыт. О личной жизни даже думать было некогда – Вика зарабатывала деньги. Да если честно, то и претендентов на ее сердце практически не было. Это сейчас, став крутым специалистом и зарабатывая хорошие деньги, она могла позволить себе и стилиста, и парикмахера высшего уровня, и визажиста. А тогда девочку из рабоче-крестьянской семьи никто даже краситься не научил. Лет до тридцати трех она была серой мышью – с тонкой русой косой, с лицом, никогда не знавшим косметики, с бесцветными бровями и ресницами и длинным носом. Нос, правда, и сейчас никуда не делся, но при правильном оформлении он стал аристократическим штрихом, а не минусом. Каждый месяц Вика отправляла деньги родителям, одну треть зарплаты – так она сама определила еще тогда, на пороге дома, взяв у матери последние. Росла зарплата – росли и переводы домой. Когда умер отец, она стала отправлять больше, понимая, что маме трудно поднимать троих пацанов. Но потом Вика получила от матери письмо – настоящее, бумажное, что было очень странно, ведь она могла позвонить. А тут прошлый век...

Дорогая моя, милая Виктория, моя победа, я всегда знала, что из тебя получится хороший человек, потому что ты родилась в любви. Мы с твоим отцом очень любили друг друга и были очень рады твоему появлению на свет, а потом отец стал пить и братья появлялись на свет... ну потому что так получалось. Когда он был пьяный, то не понимал, что творит, только так я могу его оправдать. Поэтому и мальчишки получились непутевые и злые. Ты больше деньги не шли, они уже взрослые лбы, нигде не работают, а все твои деньги пропивают. Не должна ты, моя умница, моя гордость, на них работать, трать лучшие на себя и будь счастлива.

Два дня Виолетта обдумывала это письмо, а на третий позвонил старший брат, сообщил, что мать умерла и потребовал деньги на похороны.

После похорон Вика вернулась в Москву, поменяла имя, фамилию, телефон и даже квартиру, чтобы эти спившиеся дегенераты – так она после встречи называла своих братьев – не смогли ее найти. Только тогда она поняла, как много денег уходило на них. Виолетта наконец начала жить не просто в достатке, а как преуспевающий человек. «Могу себе позволить», – любила она шутить. Самой большой ее слабостью была одежда: блузы, платья, кардиганы и ремни. Наверное, поэтому и работа в Brello доставляла ей столько удовольствия. Виолетта любила смотреть, носить, оценивать и под-

бирать. Эта любовь помогала ей безошибочно угадывать, что будет иметь успех в Москве, какие будут продажи, а также что с чем должно висеть в магазине и как нужно оформить витрину для привлечения клиентов. Эта маленькая любовь делала Виолетту лучшей в своем деле. И вот сейчас ее устроенная жизнь подверглась угрозе. Нет, она никому не позволит ее разрушить.

Юрик продолжал разговаривать с девушкой на ресепшен, но та реагировала на него вяло. Да что же он там трется без толку! Никому ничего нельзя поручить! Хочешь сделать работу хорошо – сделай сам. Пора идти спасать свой рай.

* * *

Татьяна Морозова сидела в своем номере и думала, как она, милая и хорошая девочка, до такого докатилась. Кто тот змей-искуситель, который заставил ее свернуть на этот путь, скользкий и страшный? Здесь меняется все: люди, понятия добра и зла, и даже воздух становится таким смрадным и тяжелым, как на скотобойне. Татьяна этот запах ощутила сейчас впервые в жизни. Она знала запах неба, свободы и любви – это папа. Запах пыльных книг, кофе и обожания – это мама. Отец был летчиком в третьем поколении. Красавец, с чувством юмора, всегда душа компании. Прост в общении и имеет много друзей. Его обожают совершенно чужие люди, в семье же он стержень, на котором держится все. Мать

– утонченная, интеллигентная женщина с филологическим образованием. Наизусть читает Шекспира в оригинале, любит Пушкина, Блока, Рождественского. Они очень разные, но так любят друг друга, что разницы не чувствуется. У них в доме всегда был слышен смех – в основном шутил папа, а мама смеялась над его шутками – и царила добрая, душевная атмосфера. Сейчас отец болел, и дома поселилась печаль: сердце, необходима операция, уже третья. И вот ради того, чтобы вернуть радость в дом, Таня была готова на все. Но сейчас ее била крупная дрожь – она не могла забыть глаза человека, который под предлогом помощи толкнул ее на скользкий путь. Это были глаза зверя. И как Татьяна сразу это не поняла? Почему повелась? «Прости меня, Господи», – последнее, что подумала она, провалившись в сон.

* * *

Александр Александрович получал коробки с подарками для китайских коллег на транспортной ленте и думал: что-то идет не так. Это ощущение появилось еще в Москве, после встречи с той противной бабой-кадровичкой, а сейчас только усилилось. Шестое чувство его никогда не подводило, а тут оно не просто говорило – кричало: что-то идет не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.